

УДК 172.3 (261.7)

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-4-36-42

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена исследованию вопросов нормативного регулирования жизни человека в протестантизме. Анализируется проблема, возникшая в период Реформации, перехода от норм канонического права к регламентированию жизни правилами, создаваемыми в общинах и во многом определенных социально-экономическим и политическим устройством тех государств, где распространен протестантизм. Ключевые принципы протестантской теологии, отказ от авторитета католической церкви, стали основой для доминирования в нормативном регулировании жизни коллегиальности и выборного начала. Право декларировать нормы, управлять жизнью прихода стало принадлежать общему собранию прихожан. Эта тенденция сохранилась до настоящего времени и находит свое выражение в организационной структуре и особенностях религиозных практик в различных протестантских деноминациях.

Ключевые слова: протестантизм, деноминации, каноны, нормы, мораль, община, государство

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика» № 21-011-44239)

N. V. Zhadunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

NORMATIVE REGULATION OF HUMAN LIFE IN PROTESTANTISM: PREREQUISITES AND CONSEQUENCES

The article is devoted to the study of human life normative regulation issues in Protestantism. The article analyzes the problem that arose during the Reformation, the transition from the norms of canon law to the regulation of life by rules created in communities and largely determined by the socio-economic and political structure of those states where Protestantism is widespread. The key principles of Protestant theology, the rejection of the authority of the Catholic Church became the basis for the dominance of collegiality and elective principles in the normative regulation of life,

the right to declare norms, to manage the life of the parish and parishioners began to belong to the general assembly of parishioners. This trend has persisted to the present time and finds its expression in the organizational structure and features of religious practices in various Protestant denominations.

Keywords: Protestantism, denominations, canons, norms, morality, community, state

Acknowledgment: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Normative dimensions of Christian canons: traditions and dynamics”, No. 21-011-44239

Введение

Особенности нормативного регулирования жизни человека в различных протестантских деноминациях, несмотря на все их многообразие, характеризуются отказом от следования Правилам св. Апостолов, решениям Вселенских и Поместных соборов, нормам канонического права. На смену им протестантизм создает системы дисциплинарных норм, которые принимаются и поддерживаются отдельными общинами и могут трансформироваться с учетом изменений светских законов.

После М. Лютера и Ф. Меланхтона сложилась традиция не создавать никаких законодательных актов относительно общего устройства и управления протестантскими приходами и регламентации жизни прихожан. Протест М. Лютера заключался в том, что он отверг классический сборник канонов и других церковных правил, известный в католической церкви под именем «*Corpus juris canonici*», заменив их светскими уставами, парламентскими актами, государственными законами. Принцип, провозглашенный после заключения Аугсбургского религиозного мира 1555 года: «*Cuius regio, ejus religio*» (чья власть – того и вера) позволил светским правителям определять религиозные нормы и социальные практики, которые в каждой протестантской общине стали постепенно приобретать свои особенности и определяться различными факторами. По мнению В.А. Цыпина, «с точки зрения протестантских канонистов эпохи Реформации и нового времени государственная власть является полномочным органом внутрицерковного законодательства. Для этого нет даже необходимости носителям ее принадлежать к той церкви, в которой они законодательствуют» [Цыпин, 1996: 28].

Нормативными источниками протестантизма стали символические книги, созданные во второй трети XVI века: «Аугсбургское исповедание», «Шмалькалденские члены», «Катехизисы» Мартина Лютера, «Гейдельбергский катехизис», «Галликанское исповедание» [Цыпин, 1996: 99], «Книга общих молитв» и другие, также немаловажную роль играют уставы, регламенты, социальные концепции отдельных церквей.

Сегодня многие протестантские церкви являются независимыми, несмотря на объединения (так, например, большинство лютеранских церквей объединены во Всемирную Лютеранскую Федерацию), каждая местная община решает свои

вопросы на собраниях и заседаниях церковных советов или иных коллегиальных органов. В этом многообразии индивидуальная позиция члена протестантской общины во многом оказывается predetermined мнением большинства, а также социально-экономическим и политическим устройством тех государств, где существует протестантизм. В определении дисциплинарных правил протестантских деноминаций приоритет отдается свободному решению общины.

Сложившаяся в протестантизме система отрицания авторитетов, признание свободы человека в трактовке священного Писания, нацеленность на светские нормы, коллегиальные решения, способствует тому, что во многих протестантских деноминациях наблюдаются две противоположные друг другу устойчивые тенденции нормативного регулирования жизни человека: одна характеризуется стремлением общины соответствовать нормам и социальным практикам, сложившимся в государстве и обществе, где существует данная община; другая – стремлением трансформировать общественные нормы и практики с учетом свободы волеизъявления и самореализации членов протестантских общин. Рассмотрим подробнее причины и следствия возникновения и существования подобных явлений.

Материалы и методы

Материалы и методы данного исследования определены неоднородностью протестантизма и предполагают изучение религиозной и научной литературы. Основной идеей исследования является тезис о том, что, если поначалу смысловым ядром протестантской нормативности была «остающаяся внутри мира аскеза» [Вебер, 1990: 115], то есть самоограничения, продиктованные заботой о религиозных чувствах, спасении и predetermined, то на современном этапе доминирует концепция прав человека, очерчивающая рамки сосуществования и взаимодействия людей, но не посягающая на свободу совести и свободу самовыражения в рамках законодательства конкретной страны.

Результаты и обсуждение

Ориентированность на светское право, отказ от канонов, плюралистическая трактовка тестов Священного Писания сформировали разные виды протестантского мировоззрения и различные нормативные практики, что во многом обусловлено не только богословскими, но и социокультурными различиями. Начало Реформации было обусловлено критикой сложившегося в католичестве канонического корпуса. В нем, по мнению идеологов Реформации, было много норм, которые не могли «быть одобрены с чистой совестью» и «были в некоторой степени исправлены»¹⁹. Так, например, в «Шмалькальденских артикулах» дается категорическая оценка некоторых норм, которые признаются «глупыми» и «ребяческими»: «освящение церковных зданий, крещение колоколов, крещение алтарного камня и приглашение на этот обряд крестных, которые дарят подарки. Такое крещение является глумлением и насмешкой над

¹⁹ Книга Согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. СПб., 2018. 846 с. (Аугсбургское исповедание. Артикул XXI: О поклонении святым).

Святым Крещением, и поэтому его невозможно терпеть. Более того, об освящении свечей, пальмовых ветвей, лепешек, овса, [трав,] пряностей и т.п., что на самом деле нельзя и называть освящением, ибо это есть насмешничество и мошенничество»²⁰.

Критика канонов, признание всеобщего священства мирян привела к отрицанию значимости папства и епископата, человек признавался способным самостоятельно понять догматы Священного Писания, определить нормы и правила жизни. Руководящая роль отводилась не священнослужителям, а светским правителям. Так, в Германии в XVI веке с участием князей принимались церковные правила и проводились регулярные проверки соблюдения норм церковной жизни в приходах. В Страсбурге была создана церковная конституция, согласно которой было обязательным участие светских лиц в церковных структурах.

Обозначенная динамика, с одной стороны, определила стремление протестантов «спасти» себя в мирской деятельности, ограничивая потребительские запросы, с другой стороны, способствовала осознанию человеком собственной исключительности, самоценности собственного и чужого мнения, равенства прав и свобод всех людей перед светским законом.

Подобные факторы оказали существенное влияние на то, что многие протестантские общины, провозглашая свободу выбора веры, начинают вести себя как светские институты. По мнению П. Бергера, это приводит в конце XIX – начале XX века к своеобразной конкуренции за прихожан и «экспансии территорий» [Бергер, 2019: 162]. Особенно эта тенденция стала очевидной с начала XX века в деятельности евангельских церквей. Р.Н. Лункин описывает их сложившиеся нормативные практики как вызов для европейского протестантизма, смещение акцентов с религии как «судьбы, определенной при рождении» на религию как «предмет намеренного выбора»: «Присутствие новых евангельских церквей заметно практически в каждом крупном европейском городе, они активно привлекают молодежь, мигрантов, занимаются социальной работой. ... Устраивают многотысячные служения в ангарах бывших заводов и ферм где-то за городом» [Лункин, 2020: 105].

Своеобразная «конкуренция» за прихожан приводит к предельному расширению понятия свободы самоопределения и самореализации человека, протестантские церкви меняют свои нормативные практики с учетом социальных изменений. Так, например, в англиканской церкви в конце 70-х годов XX века на конференции епископов в Лондоне было принято постановление, одобренное Парламентом, о возможности введения в Англиканской Церкви женского священства²¹, что сегодня для многих

²⁰ Книга Согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. СПб, 2018. С. 396 (Шмалькальденские артикулы. Артикул XV. О человеческих традициях»).

²¹ Проблема «женского священства» в современном протестантизме. URL: <https://bogoslav.ru/article/2364041#:~:text=Женщин-епископов%20в%20Англиканской%20>

протестантских деноминаций является нормой. Меняется отношение к осмыслению фундаментальных вопросов жизни человеческого сообщества: жизни и смерти, зачатия и вынашивания детей, брака и семьи, гомосексуальных связей и др. Изменение церковных норм и практик взаимообусловлено изменением светских законов, что происходит согласно регламентированным процедурам, и мнение большинства граждан и членов общин становится основой возникновения новых явлений, которые признаются нормативными. Показательным примером может Швейцария, где в 2019 году протестантские церкви выступили в поддержку предложения создать правовую основу для однополых браков, в сентябре 2021 года две трети избирателей высказались за предоставление однополым парам права на заключение полноценного брака и на усыновление детей. Характеризуя подобные ситуации, Р.И. Капелюшников в работе «Гипноз Вебера» отмечает, что «в новых условиях на смену мирскому аскетизму приходит непрерывная эскалация потребительских запросов, безостановочная погоня за жизненными удовольствиями...» [Капелюшников, 2018: 17].

Пластичность, подвижность протестантизма, обозначенная еще в период ранней Реформации и претерпевшая множественные преобразования от ортодоксальных до либеральных, является определяющей для большинства явлений, возникающих на современном этапе развития этой ветви христианства. Исследователь Н. Ревуненкова отмечает, что протестантская «догма опирается только на Библию и не может формулироваться слишком жестко, она постоянно готова к изменениям» [Ревуненкова, 2007: 9]. Первоначальная убежденность М. Лютера и его сторонников в том, что обращением к Святому Писанию и дисциплинарными мерами можно поддерживать мораль в общине и государстве, сменялась жесткой регламентацией всех жизненных практик (Ж. Кальвин. У. Цвингли) в коллективе, отлучением и наказанием недостойных (светская власть олицетворяла собой христианское государство, в котором, с одной стороны, проповедовалась братская любовь и следование евангельским нормам, с другой стороны, действовали суровые законы, определявшие санкции за нарушение предписанных общиной правил поведения).

Выводы

Сегодня жизнь многих протестантских церквей отличается крайним либерализмом и открытостью, погруженностью в светскую жизнь и социально-политическую повестку тех государств, где они осуществляют свое служение. Нормативное содержание их жизни определяется решением вопросов на собраниях общин и церковных советах, которые несмотря на коллегиальность сохраняют возможность выражения крайних индивидуалистических мнений. Протестантизм предложил особую форму религиозной нормативности, которая, отказавшись от канонического права, заложила изменения, построенные на предопределении, личном спасении и свободе, но, на наш взгляд, не

сформировала механизмов, устанавливающих пределы допустимого и недопустимого в отношении важных и неизменных оснований человеческого существования и веры (добродетели и порока, рождения и смерти, любви и брака, пола и семьи и др.).

Список литературы (References)

1. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
Berger P. (2019) The sacred veil. Elements of the Sociological Theory of Religion. Moscow: New literary review. (In Russ.)
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
Weber M. (1990) Selected works. Moscow: Progress. (In Russ.)
3. Капелюшников Р.И. Гипноз Вебера (заметки о «Протестантской этике и духе капитализма»). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
Kapeliushnikov R.I. (2018) Weber's Hypnosis (Notes on "The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism"). Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
4. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН, 2020.
Lunkin R.N. (2020) The Churches in Politics and the Politics in the Churches. How the Christianity Changes the European Society. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Science. (In Russ.)
5. Ревуненкова Н.В. Протестантизм. М.: Питер, 2007.
Revunenkov N.V. (2007) Protestantism. Moscow: Piter. (In Russ.)
6. Цыпин В.А. Церковное право. М.: Изд-во МФТИ, 1996.
Tsypin V.A. Canon law. Moscow: MFTI Publishing House. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Жадунова Наталья Владимировна – директор института корпоративного обучения и непрерывного образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат философских наук. Занимается изучением вопросов нормативности морали, теоретической и прикладной этики. Автор более 60 научных работ и монографий.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>

About the author:

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Director of the Institute of Corporate Training and Continuing Education, National Research Mordovia State University, candidate of philosophical sciences. Engaged in studying the problems of moral normativity, theoretical and applied ethics. The author of over 60 scientific and educational works.

E-mail: zhadunovan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>

Поступила 07.12.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022;
принята к публикации 29.12.2022.